

Даркнет как ускользящая сфера правового регулирования

А. А. Васильев¹, Ж. И. Ибрагимов², О.В. Васильева¹

¹Алтайский государственный университет

656049, г. Барнаул, проспект Социалистический, д. 68, E-mail: anton_vasiliev@mail.ru

²Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева

Республика Казахстан, 010008 г. Астана, Алма-атинский район,

ул. Қаныша Сатпаева, E-mail: zhamaladen@mail.ru

Правовая система России в последние десятилетия очевидно столкнулась с вызовами глобальной электронной сети. Связаны они прежде всего с тем, что многие группы правоотношений, традиционно существовавшие в «материальном» виде, перемещаются в киберпространство. Речь идет не только о масштабной цифровизации сферы купли-продажи, но и о тех областях права, в отношении которых их перемещение в интернет ранее никто не предполагал (сфера государственных услуг, электронное избирательное право и пр.). Еще более угрожающей представляется проблема использования Даркнет в криминальных сферах.

Отсутствие какого бы то ни было системного правового регулирования в этой области и даже минимального набора основных правовых терминов делает отечественное законодательство беззащитным перед стремительно развивающимся Даркнетом. В статье предлагается авторское осмысление основных проблемных вопросов Даркнета как предмета правового регулирования, соотношение идей свободы и анонимности в сети и защиты государственных и частных интересов. Формулирование концепции правового регулирования в отношении Даркнета должно послужить отправной точкой на этом пути.

Ключевые слова: цифровое право; интернет-право; Даркнет; криптовалюта; кибербезопасность; анонимность; свобода

Darknet as an escaping sphere of legal regulation

A.A. Vasiliev¹, Zh.I. Ibragimov², O.V. Vasileva¹

¹Altai State University

656049, Barnaul, Sotsialisticheskii Prospekt, 68, E-mail: anton_vasiliev@mail.ru

²L.N. Gumilyov Eurasian National University

Republic of Kazakhstan, 010008 Astana, Alma-Ata district, Qanysh Satpayev St.

E-mail: zhamaladen@mail.ru

The legal system of Russia in recent decades has obviously faced the challenges of the global electronic network. They are connected primarily with the fact that many groups of legal relations, which traditionally existed in the “material” form, are moving into cyberspace. It does not only apply to large-scale digitalization of the sphere of sale and purchase, but also to those areas of law whose transfer to the Internet has never been expected before (public services, electronic voting right, etc.). Even more threatening is the problem of using darknet in criminal spheres.

The absence of any systemic legal regulation in this area or even a minimal set of basic legal terms makes domestic legislation defenseless against the rapidly developing darknet. The article proposes the authors’ understanding of the main issues of the darknet as a subject of legal regulation, the balance of freedom and anonymity in the network and the protection of public and private interests. The framing of the concept of legal regulation in relation to darknet should serve as a starting point on this highly complex path.

Keywords: digital law; Internet law; Darknet; cryptocurrency; cybersecurity; anonymity; freedom

Интернет за последние два десятилетия стал неотъемлемым элементом человеческой жизни и новым (удобным и оперативным) инструментом коммуникации в обществе. Вне всякого сомнения, в цифровую эпоху значительная часть экономической, политической и культурной жизни протекает именно в интернете. Хозяйственная деятельность вышла на уровень электронной коммерции, интернет-банкинга, а активного использования системы хранения и вычисления для минимизации издержек и роста прибыли (цифровая экономика). В сфере политики властные отношения трансформируются в новый формат взаимодействия государства и личности, в котором подчинение, господство, закрытость меняются на равноправие и прозрачность (электронное правительство). Наконец, культура, в том числе коммуникация, от элитарности и приоритета права втора переходит к массовости (социальные сервисы и медиа) и открытости лицензии и пользования интеллектуальными продуктами.

Наряду с целым рядом преимуществ интернет вызвал к жизни не существовавшие ранее проблемы и задачи: обеспечение кибербезопасности, защита персональных данных, вопросы юрисдикции, идентификации пользователей и другие. Данные явления в той или иной мере находят организационные и юридические средства разрешения. Уровень осмысления проблем интернет-права в зарубежной и российской правовой науке можно признать хотя и начальным, но все-таки достаточным (см., например, [Архипов 2018; Easterbrook 1996; Lessig 1999] и др.). В то же время из сферы правового регулирования ускользает Даркнет – сеть скрытого и анонимного интернета. При этом Даркнет выступает одним из уровней интернета. Первый уровень интернета включает в себя совокупность индексированных сайтов, пользователей которых можно определить на основе IP адреса. Второй уровень – глубокий интернет (Deep Internet) – представляет собой набор неиндексированных страниц интернета, которые не могут быть найдены по поисковым системам, но пользователи которых могут быть идентифицированы. Отличительная черта Даркнета состоит в том, что его пользователи благодаря браузеру и системе шифрования сохраняют свою анонимность и не могут быть идентифицированы.

Возникновение Даркнета связывают с первой интернет-сетью ARPANET в 1970-х гг., когда интернет был субкультурой, не имел массового распространения и служил инструментом общения ученых. В 2002 г. термин Даркнет был использован впервые в книге сотрудников Microsoft «Даркнет и будущее распространения информации», в которой авторы выступили за идею свободы и конфиденциальности в интернете [Easterbrook 1996].

Рассуждая в философско-антропологическом ключе, следует отметить, что изначально появление Даркнета как анонимной сети было связано со стремлением людей к свободе от внешнего контроля и к творческой реализации. Не случайно сами технологии и Даркнет – предмет серьезной полемики между трансгуманистами и анархопрimitивистами. Трансгуманисты говорят о безграничных возможностях человеческого интеллекта и рассматривают технологии как средство совершенствования человека и общества, вплоть до бессмертия (Золтан Ишван, Андрес Стэндберг, теперь и Р. Курцвейл). Соответственно, сфера Даркнет для трансгуманистов – поле воплощения свободы духа и творческой энергии. Для анархопрimitивистов любая технология есть на рушение естественной природы человека, поскольку технологии в итоге ведут к господству контроля и иерархии. Технологии стали превращать человека в зависимое существо, он перестал быть свободным (Джон Зерзан). Причем неолуддиты видят выход из технократического рабства в возврате к доцивилизационному образу жизни через «ревайлдинг» (буквально одичание) [Lessig 1999: 256-281].

Главным преимуществом для тех, кто предпочитает Даркнет (по разным оценкам их число варьируется от 0,1% до 1% от всех пользователей интернета), выступает сохранение анонимности пользователей. В техническом отношении такая анонимность достигается за счет использования специальных браузеров TOR (луковых маршрутизаторов), которые не позволяют определить IP-адреса с помощью специальных способов шифрования и туннельной передачи данных. Информация в Даркнете передается в одноранговых сетях без возможности их контроля и перехвата [Biddle, England, Peinado, Willman 2003: 25].

Такая технология сохранения конфиденциальности пользователей сама по себе нейтральна, но может использоваться как во благо – для развития креативных форм общения, так и для общественно опасных деяний – торговля наркотическими средствами, размещение порнографического контента, продажа оружия, поиск убийц по на йму, нарушение прав на интеллектуальную собственность, виртуальная валюта и др. [Бартлетт 2017: 650]. При этом, по сложившемуся общему мнению, Даркнет ассоциируется только с криминалитетом, в то время как он успешно используется и для достижения безобидных целей. Полагаем, что преступными следует считать не технологии, а цели, для достижения которых они могут быть использованы. Очевидно, что тяготение к криминальной модели применения Даркнета заложено в анонимности сети, что привлекает различного рода злоумышленников, избегающих идентификации и привлечения к юридической ответственности.

В законодательстве Российской Федерации отсутствует определение Даркнета. Тем не менее, можно выделить ряд значимых для правового регулирования признаков:

1. Даркнет – это информационно-коммуникационная система для взаимодействия пользователей (также как и открытый интернет);

2. с точки зрения программного обеспечения Даркнет основан на технологии TOR или его аналогах;

3. Даркнет обеспечивает анонимность и конфиденциальность пользователей, поскольку их IP-адреса шифруются.

Подходы к государственному контролю и правовому регулированию Даркнета можно разделить на 3 группы:

1. государственная позиция, согласно которой Даркнет должен быть запрещен, поскольку он используется в криминальных целях и не позволяет идентифицировать правонарушителя;

2. позиция сторонников свободного интернета, выступающих против любого вмешательства и контроля со стороны государства;

3. подход, учитывающий невозможность запрета Даркнета и нейтральность оценки самой анонимной технологии социальной коммуникации. При этом в рамках последнего подхода отмечается необходимость как технического, так и правового ответа на угрозы, которые несет Даркнет.

Полагаем, что третья позиция наиболее сбалансированна, поскольку в ней Даркнет предстает как инструмент, который приобретает общественную опасность в связи с преступными целями пользователей, а не сам по себе. Кроме того, текущий уровень развития не позволяет государствам блокировать использование Даркнета. Вместе с тем необходимо вырабатывать правовые и технические средства борьбы с его опасными проявлениями.

Литература

1. Архипов В. В. Интернет-право. Москва, 2018.

2. Easterbrook F. N. Cyberspace and the Law of the Horse / University of Chicago Legal Forum, 1996.

3. Lessig L. The Law of The Horse. What Cyberlaw Might Teach / Berkman Center for Internet & Society at Harvard University, 1999.

4. Biddle P., England P., Peinado M., Willman B. The Darknet and the Future of Content Protection. In: Feigenbaum J. (Eds.). Digital Rights Management. DRM 2002. Lecture Notes in Computer Science, vol. 2696. Springer, Berlin, Heidelberg, 2003. Doi: https://doi.org/10.1007/978-3-540-44993-5_10/
5. Бартлетт Д. Подпольный интернет: темная сторона мировой паутины. М., 2017.
6. Райтман М.А. Искусство легального, анонимного и безопасного доступа к ресурсам Интернета. Екатеринбург, 2017.
7. Узденов Р.М. Новые границы киберпреступности / Всероссийский криминологический журнал. 2016. Т.10. № 4. С. 659 – 656.

References

1. Arhipov, V.V. (2018). The Internet law. [Internet-pravo]. Moscow (in Russian).
2. Bartlett, J. (2017). The Dark Net. Inside the Digital Underworld. Moscow (in Russian).
3. Biddle, P., England, P., Peinado, M., Willman, B. (2003). The Darknet and the Future of Content Protection. In: Feigenbaum J. (Eds.). Digital Rights Management. DRM 2002. Lecture Notes in Computer Science, vol. 2696. Springer, Berlin, Heidelberg. Doi: https://doi.org/10.1007/978-3-540-44993-5_10/
4. Easterbrook, F.N. (1996). Cyberspace and the Law of the Horse. University of Chicago Legal Forum, Vol. 1996, Article 7. Available at: <https://chicagounbound.uchicago.edu/uclf/vol1996/iss1/7/>
5. Lessig, L. (1999). The Law of The Horse. What Cyberlaw Might Teach. Berkman Center for Internet & Society at Harvard University.
6. Rajtman, M.A. (2017). The art of legal, anonymous and secure access to Internet resources. [Iskusstvo legal'nogo, anonimnogo i bezopasnogo dostupa k resursam Interneta]. Ekaterinburg (in Russian).
7. Uzdenov, R.M. (2016). New frontiers of cybercrime [Novye granicy kiberprestupnosti] /Vserossiiskij kriminologicheskij zhurnal, 10(4), 659–656 (in Russian).

Citation:

А.А. Васильев, Ж.И. Ибрагимов, О.В. Васильева. Даркнет как ускользающая сфера правового регулирования // Юрлингвистика. – 2019. – №12. – С. 11-13.
Vasiliev, A.A., Ibragimov, Zh.I., Vasileva, O.V. (2019). Darknet as an escaping sphere of legal regulation. Legal Linguistics, 12, 11–13.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License
